

В ИЗРАИЛЕ 17 марта прошли выборы в парламент, на которых, по словам экспертов, решался главный вопрос – о доверии Биньямину Нетаньяху. По итогам парламентских выборов в стране будет сформировано новое правительство, а также назначен новый премьер-министр.

Многие обозреватели прочли победу нынешнему лидеру израильских правых – руководителю партии «Ликуд» Биньямину Нетаньяху. Впрочем, немалую поддержку, по мнению наблюдателей, мог получить его оппонент Ицхак Герцог. Предводитель левоцентристского блока «Сионистский лагерь» во время предвыборной кампании остро критиковал действующего премьер-министра за прекращение развития мирного процесса с Палестиной, нежелание участвовать в переговорах по иранской атомной энергетике и за ухудшение отношений с США и Европой. Эксперты не исключали, что в случае поражения Нетаньяху уйдет из политики.

При этом, подчеркивали они, вне зависимости от результатов голосования Израиль не присоединится к антироссийским санкциям Запада: возможный будущий премьер-министр Израиля Ицхак Герцог, по всей видимости, в том числе рассчитывал и на голоса «русской улицы».

Личности в истории

В чем принципиальное отличие позиций и принципов политиков, возглавивших борьбу за кресла в парламенте на этот раз? Для ответа на вопрос кратко познакомимся с лидерами.

Итак, Биньямин Нетаньяху, лидер правого лагеря, председатель правящей партии «Ликуд». Сегодня в стране его не ругают только ленивый, одновременно признавая, что равновеликой фигуры на политическом небосклоне страны пока нет. Сын великого израильского историка профессора Бенциона Нетаньяху нынешний глава правительства Израиля блестяще образован (оканчивал Гарвард), славится как хороший оратор.

Это уже третья с 1996 года его кандидатура на посту премьера. Нетаньяху начинал как один из «ястребов» израильской политики, противник Норвежских соглашений. Однако постепенно он сдвигался влево и не так давно заявил, что готов на болезненные территориальные уступки палестинцам в обмен на признание ими Израиля как еврейского государства (от чего они до сих пор категорически отказывались), международные гарантии безопасности и запрет будущему палестинскому государству создавать свою армию и заключать международные договоры о военном сотрудничестве. Во внутренней политике является убежденным сторонником рыночной экономики и ставит себе в заслугу то, что недавний экономический кризис обошел стороной Израиль.

Внутри «Ликуда» в последнее время явно нарастает недовольство Нетаньяху и усиливается внутренняя оппозиция. Именно этим многие политические обозреватели объясняют то, что Нетаньяху решил объявить досрочные выборы.

Авигор Либерман – министр иностранных дел Израиля, лидер партии «Наш дом – Израиль» (НДИ), которую он создал в 1999 году и с тех пор является безраздельным «хозяином» этого партийного дома. Занимает позицию на правом фланге израильской политической карты. Правда, если раньше считалось, что «правее Либермана только стена», то с годами его позиция стала менее радикальной и более взвешенной. Является автором плана урегули-

Израиль выясняет отношения с премьером

рования арабского конфликта путем обмена территориями вместе с населением: районы, в которых живут арабы, должны отойти к будущему Палестинскому государству, а районы Иудеи и Самарии с еврейскими поселениями – к Израилю.

Нафтали Беннет – один из самых ярких и вместе с тем типичных представителей нового поколения израильских политиков. Сын выходцев из США, служил в спецназе израильской армии, затем по окончании Еврейского университета в Иерусалиме стал основателем стартап-компании, проданной за 145 млн долларов. Полученные деньги позволили Беннету обрести финансовую независимость и сосредоточиться на общественной деятельности.

В 2012 году на обломках национально-религиозной партии МАФДАЛ создал и возглавил новую партию «Еврейский дом». Партия базируется на идеях религиозного сионизма, но одновременно

старается привлечь в свои ряды национально настроенную часть светского населения.

Ицхак Герцог – лидер Рабочей партии Израиля («Авода»), внук бывшего главного раввина Израиля Ицхака Айзика Герцога, сын экс-президента Хаима Герцога, совладелец одной из самых крупных адвокатских контор Израиля. Далеко не новичок в политике, много раз занимал министерские посты, но возглавил «Авода» относительно недавно, после ее сокрушительного поражения на выборах 2013 года.

В области внешней политики Герцог – убежденный сторонник переговоров с палестинцами и отступления к линии 1967 года с сохранением за Израилем части еврейских поселений и разделом Иерусалима. На проходившем недавно в Нью-Йорке форуме Сабана Герцог заявил, что если договориться не получится, то он предпримет отступление в одностороннем порядке. Во внутренней политике Ицхак Герцог пообещал уве-

личить минимальную зарплату, запретить прием на работу через посреднические компании. Словом, он является сторонником частичного возвращения Израиля на рельсы социалистической экономики, что, по мнению его оппонентов, обернется для страны резким всплеском инфляции и экономическим кризисом.

С точностью до голоса

По данным ЦИК, в Израиле зарегистрировано 5,88 млн избирателей. В соответствии с законом это граждане страны старше 18 лет, находящиеся в день выборов в еврейском государстве или за его пределами в официальных командировках. В 7 утра 17 марта по всей стране открылись 3,2 тысячи участков, которые работали до 22 часов. На участках было установлено более 10 тысяч ящиков для голосования.

Голосование в Израиле проводится по партийным спискам. В распределении депутатских мандатов могут принять участие партии, набравшие не менее 3,25% голосов. За всю историю страны ни разу ни одной партии не удалось единолично занять 61 место из 120 в парламенте, что давало бы право на формирование всего правительства. Обычно правительство складывается на основе коалиции.

Для участия в досрочных выборах в Кнессет (парламент) 20-го созыва зарегистрировались 26 блоков и партий. Это и известные объединения с сотнями тысяч активистов, которые могут претендовать на министерские портфели, и небольшие партии «одной темы». Их задача – не столько реальное участие в парламенте, сколько напоминание о себе. Поэтому рассчитывать на преодоление электорального барьера, если верить социологам, могли лишь 11 объединений.

Напомним, парламент Израиля принял в окончательном чтении закон о самороспуске и проведении 17 марта 2015 года досрочных выборов, по итогам которых будет сформировано новое правительство и назначен премьер-министр страны. Документ, давший официальный старт избирательной кампании, утвержден 93 депутатами из 120, против не проголосовал никто. Принят закон о самороспуске, депутаты продолжили работу до выборов.

О решении обратиться к избирателям на два года раньше времени глава кабинета Биньямин Нетаньяху объявил за неделю до даты выборов, не сумев преодолеть конфликт внутри правящей коалиции и уволив с министерских постов партнеров-центристов.

Рекорд активности

По подсчетам ЦИК, уже к 20 часам 17 марта проголосовали 65,7% из почти 5,9 млн избирателей. Явка оказалась на два процентных пункта выше, чем на тот же час в ходе выборов 2013 года, и на целых шесть пунктов превосходит показатели 2009 года. Таким образом, Центризбирком назвал явку рекордной с начала века. Активность избирателей в прошлые выборы до сих пор считалась рекордом с 1999 года, когда у политиков и избирателей было ощущение близости мира с палестинцами, а «ястреб» Нетаньяху в итоге проиграл кресло премьера «голубю» Эхуду Барак.

Как показали даже предварительные итоги, израильтяне по-прежнему верят своему премьер-министру. Получив первые цифры, Биньямин Нетаньяху объявил о «великой победе», которую, «вопреки всем шансам», одержала на парламентских выборах его партия «Ликуд» и возглавляемый ею правый лагерь. Посрамив предсказателей, которые списали его в аутсайдеры гонки, противник палестинской государственности и критик переговоров об иранском атоме прямо в триумфальную ночь начал сколачивать третий подряд и четвертый в карьере кабинет, имеющий шансы оказаться еще более «ястребиным», чем предшествующее правительство.

Левосторонняя оппозиция во главе с блоком «Сионистский лагерь» Ицхака Герцога и Ципи Ливни признала поражение отказавшись и объявила, что будет пытаться создать собственный кабинет. Стороны противостоятся, которое напомнило своим размахом и идеологической контрастностью политическую борьбу 1990-х годов, сделали все свои заявления, имея на руках еще не итоги выборов, а только данные exit poll. «Вопреки всему: великая победа «Ликуда» и национального лагеря во главе с ним, победа народа Израиля», – написал в Twitter Нетаньяху. Приехав вместе с женой к ликующим сторонникам в Тель-Авив, он рассказал, что уже позвонил всем партиям «национального лагеря» и призвал их без промедления присоединиться к новому правительству «Ликуда».

Когда началась обработка бюллетеней, ситуация окончательно поменялась в пользу «Ликуда». Сейчас, после подсчета почти 95%, партия Нетаньяху набрала 29 мандатов.

Гевалт!

Сенсационный успех «Ликуда» политические обозреватели приписывают его гевалт-кампании, которую Нетаньяху начал непосредственно перед выборами, вел в день голосования и продолжал вплоть до закрытия участков. Он до предела обострил и очистил от побочных смысловых слоев главный конфликт выборов, заявив, что, в отличие от Герцога – Ливни, не допустит создания палестинского государства. Он постоянно говорил о реальной угрозе потери власти и расказывал об участии зарубежных правительств в мобилизации оппозиционного электората. Вооружившись мегафоном, он колесил по югу страны и звал срочно голосовать за «Ликуд» не только своих избирателей, но и сторонников остальных правых партий, обещая им достойное место в правительстве вместо прозябания в оппозиции.

Наличие самой многочисленной фракции еще не гарантирует партии статус правящей, а ее лидеру – пост премьера. По закону, создать кабинет вправе любой депутат, который заручится поддержкой 61 из 120 коллег. Поскольку в истории Израиля еще ни одна партия в одиночку не имела парламентского большинства, всякий раз победа на выборах зависела не только от ее собственного электорального веса, но и наличия союзников, готовых вступить с ней в коалицию или оказать внекоалиционную поддержку.

Командный зачет

Предварительные данные показывают, что ни партии, которые принято относить к сторонникам Нетаньяху, ни его явные противники не имеют нужного числа мандатов, а исход выборов в такой ситуации – в руках центристской партии экономической направленности «Кулану». Ее лидер Моше Кахлон, который в прошлом был активистом «Ликуда» и министром связи в правительстве Нетаньяху, до сих пор не озвучил своих предпочтений, хотя уже получил от премьера предложение возглавить Минфин.

Без ожидаемых десяти мандатов «Кулану» условный лагерь сторонников Нетаньяху насчитывает, согласно газетным калькуляциям, 57 депутатов, его противников – 53. К первым принято относить сам «Ликуд» (29 мандатов), его партнеров по правому лагерю – пропалестинское лобби «Еврейский дом» (8) и «Наш дом – Израиль» (6) русскоязычного главы МИД Авигодора Либермана, а также «естественных союзников» в лице религиозных партий ШАС (7) и «Еврейство Торы» (7). Либерман, как и Кахлон, до сих пор не объявил, кого поддержит в качестве премьера.

Кроме ожидаемых 24 мандатов «Сионистского лагеря» Герцог может теоретически рассчитывать на 14 депутатов от финишировавшего третьим «Объединенного арабского списка». Коалиция коммунистов, националистов и исламистов из-за своей антиснионистской позиции вряд ли войдет в правительство, но может оказать ей внекоалиционную поддержку. Поддержку также способна оказать центристская партия «Еш Атида» (11), отстаивающая интересы светского среднего класса, и ультралевая «Мерetz» (4).

После публикации официальных результатов президент Реувен Ривлин проведет консультации и поручит сформировать правительство депутату, который, по мнению главы государства, имеет наилучшие шансы получить поддержку парламентского большинства.

По материалам РИА «Новости», lenta.ru, ITAP-TACC
Foto Reuters

Парламентское самовыражение

В ТАДЖИКИСТАНЕ 1 марта прошли очередные парламентские выборы. 288 кандидатов в депутаты боролись за 63 места в Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли – нижней палате законодательного органа страны. Электоральный процесс проходил на фоне весьма непростой экономической ситуации, пожалуй, самой сложной среди всех азиатских республик бывшего СССР. Эксперты пригляделись к таджикским выборам повнимательнее.

О том, что дела в экономике Таджикистана весьма плачевны, можно судить по тому, что впрямь данные об объеме денежных средств, которые таджикские трудовые мигранты отправляют на родину, внутри страны публикуются не будут. Делается это для того, чтобы политики и журналисты не имели возможности придать этому вопросу ненужный местным властям политический оттенок. Естественно, негативный. Впрочем, данные за прошлый год Национальный банк Таджикистана всё же привел: сумма поступлений от трудовых мигрантов составила 3,9 миллиарда долларов, или 42,2 процента ВВП республики, что несколько меньше, чем в предыдущем году. Правда, Таджикистан к этому показателю отношения не имеет. Спад объема денежных переводов вызван в первую очередь экономическими проблемами России. Однако, попад в Среднюю Азию, эта информация сразу расценивается как фактор политической жизни – данные стараются не афишировать, чтобы не раздражать электорат лишними цифрами.

И надо сказать, это была не единственная политическая технология нынешней избирательной кампании. К примеру, задолго до дня голосования партия власти в Душанбе предложила внести в действующее избирательное законо-

дательство некоторые поправки. Оппозиция согласилась, проголосовала и только к выборам поняла всю глубину политической интриги. Например, нынешние выборы были примечательны тем, что в России было открыто всего три избирательных участка – и это в государстве, где только по официальным данным работает порядка миллиона граждан Таджикистана. Для сравнения: даже в Афганистане предусмотрено четыре избирательных участка, а мигрантам, находящимся на территории РФ, придется ехать для волеизъявления в Москву, Екатеринбург и Уфу. Для президентских выборов прошлого года власти Таджикистана организовали в России в шесть раз больше мест для голосования – сразу 24 участка.

Если верить местным политологам, это могло оказать влияние на представительство оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) в нижней палате парламента. Ее и так трудно было назвать парламентским лидером – ПИВТ контролирует всего два места в законодательном органе. Однако и это успех для оппозиции, чей основной электорат – трудовые мигранты, которые большую часть года находятся вне страны. Нетрудно предсказать, что изменения в законодательстве и резкое уменьшение числа избирательных участков существенно повлияли на окончательный расклад.

Еще шесть мест в прежнем парламенте делили между собой Коммунистическая партия, Партия экономических реформ и Аграрная – по два на каждую. Всё остальное, как водится в Средней Азии, контролируют представители президентской Народно-демократической партии Таджикистана. Те же игроки претендовали на 63 места в парламенте страны, куда 22 депутата выбираются по партийным спискам, а 41 место отдано одномандатникам.

В нынешних выборах приняли участие все восемь официально зарегистрированных политических партий: правящая Народно-демократическая (НДПТ), Компартия, Партия исламского возрождения (ПИВТ), Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ), Аграрная, Социалистическая, Демократическая и Партия экономических реформ. По общереспубликанскому округу (по партийным спискам) в парламент проходит партия, которая преодолет пятипроцентный порог.

На этих выборах ЦИК страны зарегистрировала рекордное для Таджикистана число международных наблюдателей – 525 человек, плюс более 1000 местных наблюдателей. Их, конечно, сложно было назвать критически настроенными, поскольку немалая их часть представляла «братское» СНГ. Однако для выборов, где многое предreshено задолго до волеизъявления, это принципиально. Власти сделали всё, чтобы ритуальная часть выборов была насыщенной.

По информации главы Центризбиркома Шермухаммада Шохиена, общее число избирателей в республике составляет порядка 4,4 млн человек. Бюллетени для голосования были изданы на четырех языках: таджикском, узбекском, киргизском и русском.

Согласно избирательному законодательству, в нижнюю палату парламента избираются 63 депутата: 41 – по одномандатным избирательным округам и 22 – по спискам политических партий по единому общереспубликанскому избирательному округу. Всего в этой избирательной кампании за депутатский мандат боролись 285 кандидатов (103 по партийным спискам и 182 по одномандатным округам), в том числе около 80 сеновыдвиженцев. Среди кандидатов было 30 женщин.

По итогам голосования правящая в Таджикистане Народно-демократическая партия, воз-

главляемая президентом республики Эмомали Рахмоном, заняла 81 процент мест – 51 мандат в нижней палате парламента. 16 представителей НДПТ прошли в парламент по единому общереспубликанскому округу, 35 – по одномандатным округам.

По данным Центральной комиссии по выборам и референдумам, в новом составе парламента будет пять представителей Аграрной партии (трое прошли по единому общереспубликанскому округу, еще двое – по одномандатным округам), трое представителей Партии экономических реформ Таджикистана (двое прошли по общереспубликанскому избирательному округу, еще один – по одномандатному округу).

В комиссии отметили, что в новый состав парламента вошли председатели Социалистической партии Абдухамид Гаффаров и Демократической партии Саиджафар Исмонов. Обе партии стали парламентскими впервые за всю историю существования двухпалатного парламента в стране с 2000 года.

В новом составе парламента также будут два коммуниста, которые одержали победу в одномандатных округах. Однако руководство Коммунистической партии не признает их своими членами.

В нижней палате парламента Таджикистана прошлого созыва народные демократы занимали 55 депутатских мест, по два мандата имели исламисты, коммунисты, экономисты-реформаторы и аграрии.

По материалам lenta.ru, сайта «Новости Таджикистана». Фото с сайта boyo.ru, readtiger.com